

НАСЛЕДИЕ АНТИЧНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ШЕКСПИРА: САМОУБИЙСТВО

Н.С. Зелезинская

Эстафета рассуждений о самоубийстве начинается в Древней Греции и Риме. Многочисленные философы, правители, историки и поэты античности выражали свое отношение к добровольному уходу из жизни, пытаясь определить, когда это достойно и необходимо, а когда влечет позор и наказание. Средневековые пересмотрело эти взгляды с позиций христианства и феодализма. Однако в эпоху Ренессанса возрождается интерес как к самой теме, так и к наследию античности. Несомненно влияние античного наследия на восприятие самоубийства Шекспиром и на реализацию его в произведениях великого английского драматурга.

Между античной литературой и работами Шекспира можно, в первую очередь, провести параллели на «внешнем» уровне: сюжетные линии многих произведений, включающие самоубийство или его попытку, взяты из античных источников, например, миф о Лукреции заимствован у историка Ливия, а также обращавшихся к этой легенде позднее Овидия, Чосера и др. Детальный анализ показывает более глубокие взаимосвязи.

Во-первых, мотивы самоубийств героев Шекспира - поражение, бесчестье, стыд, любовь, позор – типичны для самоубийц античности как в репрезентативном, так и в пропорциональном отношении.

Во-вторых, значимым оказывается способ самоубийства, что опять возвращает нас к античному восприятию самоубийства, в частности, его эстетической стороны. В произведениях Шекспира способ увязан с мотивом, вытекает из характера героя и его жизненной ситуации, предопределен мировоззрением героя и осознанием своего места в обществе. Способы, с помощью которых люди заканчивали жизнь как в античности, так и в эпоху Ренессанса, отличались радикальностью, публичностью, театральностью, неспешностью, философской подоплекой и вниманием к эстетической стороне вопроса. Так холодное оружие остается на первом месте как по частотности, так и по предпочтительности с точки зрения достоинства и благородства. Его использование напрямую связано с защитой чести и ситуацией жизненного краха, которая берется не только из античности, но и из реалий кризиса Возрождения. Так же позор и страдания продолжают ассоциироваться с петлей, а стыд и раскаяние – с ядом. Расхождения в парадигмах античного и ренессансного самоубийства свидетельствуют о более серьезном, трагичном и религиозном восприятии смерти современниками Шекспира: их самоубийство не допускает ни фривольности римских эстетов, ни иронии античных комедий.

Кроме того, анализ общего и различного позволяет нам выявить влияние средних веков на восприятие драматургом проблемы самоубийства. Налицо также и эволюция от поэмы «Лукреция» и римских трагедий к «Гамлету» и «Королю Лиру».

